

Вотъ баринъ сталъ замѣчать, что сынъ оттуда возвращается всегда веселъ. Разъ и пошелъ онъ тайкомъ за нянькой. Также прибѣжало рысье стадо; Строева дочь сняла шкурку. выбѣжала стала кормить дитя. Онъ сейчасъ взялъ шкурку сжегъ. Самъ потихоньку подкрался близко къ нимъ. Когда она передавала ребенка нянѣ, онъ схватилъ ее поперекъ; она и стала у него въ рукахъ обращаться сперва ужомъ, потомъ жабой, наконецъ веретеномъ. Онъ взялъ это веретено переломилъ; одинъ конецъ бросилъ передъ собой; а пяточку за себя, говорить: «будь за мной бѣлая береза, а передо мной прежняя княгиня!» Она и стала попрежнему. Тутъ она ему все разсказала. Стали они жить да поживать.

57.

ТРИ СЕСТРЫ.

Жили были отецъ съ матерью; у нихъ были три дочери. Вотъ только пошли онѣ одинъ разъ за грибами; мать ихъ отравила. Долго двѣ старшія ходили, не могли нарвать полной корзинки. А младшей тутъ такъ посчастливилось, что она нарвала полную корзинку и полный фартукъ. Вернулись они домой. Двѣ сестры старшія почти ничего не принесли, а младшая принесла полную корзинку и полный фартукъ. Мать эти двѣмъ дочерямъ и говоритъ: «вѣрно, вы лѣнились!» Дала имъ за-то больше льну прясть, а меньшей въ половину противъ нихъ.

На другой день послала она ихъ за ягодами. Вотъ пошли онѣ; ягодъ было ужасно много. Вотъ старшія сестры рвали да ѣли, эта младшая все собирала въ кувшинъ. Набрала себѣ полный кувшинъ. Когда онѣ собрались домой идти, увидали, что у младшей сестры полный кувшинъ ягодъ. Онѣ на нее

ужасъ какъ разсердились и говорятъ, чтобъ она подѣлилась съ ними ягодами; боятся, чтобы мать на нихъ не разсердилась. Она не согласилась. Приходятъ онѣ домой. Мать опять на этихъ двухъ сестеръ осердилась; дала имъ сучить пряжу; имъ дала больше, а младшей вполовину меньше. Вотъ собирается отецъ ихъ ѣхать въ городъ. Этими сестрамъ изъ города ничего не привезъ; а младшей привезъ серебрянное блюдичко.

На третій день мать посылаетъ ихъ за клубникой. Онѣ отравились, приходятъ въ лѣсъ: клубники пропасть. Тѣ двѣ съ жадностью бросились ее ѣсть. А младшая сестра начала опять набирать въ кувшинъ себѣ. Пришло время возвращаться имъ домой. Сестры увидали, что у младшей сестры полный кувшинъ, а у нихъ ничего нѣтъ. Вотъ взяли, завели эту сестру въ опушку, убили ее, выкопали яму и схоронили. Положили ей на грудь серебрянное блюдичко и красненькихъ ягодокъ. Зарыли ее. Ея кувшинъ съ ягодами взяли съ собой; пришли, сказали, что вотъ онѣ ягодъ набрали; а что младшей сестры не видали. «Вѣрно, дикій звѣрь на нее напалъ, съѣлъ ее.» Мать съ отцемъ затужили.

На другой же день пошли сами искать въ лѣсъ. А во время ночи на ея могилкѣ выросъ кустъ такихъ прекрасныхъ цвѣтовъ, желтенькихъ; прохожій увидалъ ихъ, сорвалъ одинъ цвѣточикъ, взялъ себѣ; а изъ стебелька сдѣлалъ дудочку. Какъ онъ заигралъ, дудочка и выговариваетъ слова:

Поиграй, поиграй, дядюшка!

Не ты меня душилъ,

Не ты меня губилъ,

Душили, губили

Сестрицы жидовки

За серебрянное блюдичко,

За красненькія ягодки.

Мать съ отцемъ были въ лѣсу, услышали эту пѣсню, по-
дошли къ этому прохожему; попросили у него, чтобъ онъ поз-
волилъ имъ поиграть. Онъ позволилъ. Старикъ сталъ играть
на дудочкѣ. Она и выговариваетъ слова:

Поиграй, поиграй, батюшка!
Не ты меня душилъ,
Не ты меня губилъ.
Душили, губили
Сестрицы жидовки
За серебрянное блюдишко,
За красненькія ягодки.

Въ то время, когда онъ игралъ, старуха ужасно плакала.
Старуха взяла дудочку, сама начала играть. Дудочка и выго-
вариваетъ:

Поиграй, поиграй, матушка!
Не ты меня душила,
Не ты меня губила.
Душили, губила
Сестрицы жидовка
За серебрянное блюдишко,
За красненькія ягодки.

Вотъ они пристають къ прохожему, чтобъ онъ отдалъ имъ
эту дудку и этотъ цвѣтокъ. — «Я вонъ, говоритъ, взялъ на той
могилкѣ; ступайте; сами можете нарвать!» — Самъ пошелъ
дальше.

Старику понравились эти цвѣты; онъ началъ весь этотъ
кустъ вырывать. Только когда онъ подкопался подъ корень,
вынулъ эти цвѣты и увидалъ подъ этимъ корнемъ серебрян-
ное блюдишко и вспомнилъ, что у нихъ дочь-то пропала. «Смот-
ри-ка, говоритъ, старуха! вѣдь, это наши злодѣйки закопали
ее, должно быть съ ненависти!» Только началъ онъ копать

дальше и отрылъ ее. Она вдруг проснулась и встала. Они так обрадовались ей. Пошли домой; она дорогой рассказала все, за что сестры ее убили.

Только они дорогой нагнали этого прохожаго. Онъ увидалъ эту дѣвушку; ужасно она ему понравилась. Приходить домой; этотъ старикъ спряталъ свою дочь въ чуланъ, а самъ съ своей старухой и прохожимъ вошли въ комнату. Только отецъ и попросилъ этого прохожаго заиграть въ дудочку. Какъ онъ заигралъ, сестры упали на колѣни, признались во всемъ. Отецъ велѣлъ изъ конюшни самаго бойкаго жеребца привести, связалъ ихъ коса съ косой, привязалъ къ лошадиному хвосту и по полю размыкалъ. А эту младшую дочь отдалъ за этого прохожаго.

58.

МЕДВѢДЬ И ТРИ СЕСТРЫ.

Жилъ былъ мужичекъ; у него было три дочери и была у него на гумнѣ намолоченная рожь. Онъ и посылаетъ своихъ дочерей стеречь, чтобъ куры рожь не разтаскали и не разклевали. Пошла старшая дочь; пришла, глядитъ: приходитъ котъ съ кувшиномъ. Насыпалъ въ этотъ кувшинъ ржи и побѣжалъ; она за нимъ. Котъ съ гумна и она съ гумна; котъ въ поле и она въ поле; котъ въ лѣсъ и она въ лѣсъ; котъ въ избушку и она въ избушку. И увидала она: въ избушкѣ лежитъ медвѣдь. И говоритъ ей этотъ медвѣдь: «красная дѣвица, выйди за меня замужъ!»—Нѣтъ, я за тебя не пойду замужъ!—«А то я тебя съѣмъ». Она согласилась и вышла за него замужъ.

Медвѣдь пошелъ гулять и говоритъ ей: «покажѣсть я буду гулять, ты напеки мнѣ пышекъ!» Далъ онъ ей ключи отъ всѣхъ комнатъ и говоритъ ей: «во всѣ, говорить, ты комнаты ходи,